

Без вывески, но за решеткой

Екатерина Максимова и Владимир Васильев, Константин Райкин и Елена Камбурова, Александр Вилькин и Елена Стрельцова — вот лишь некоторые из имен, стоящих под Открытым письмом, в котором, в частности, говорится: «В Северном округе Москвы вот уже 15 лет под руководством Марии Дроздовой работает талантливый коллектив, театр-студия «Без вывески»... Художественная программа театра основана на возрождении, воспитании внутренних критериев нравственности и духа, в потере которых мы все нагляднее ныне убеждаемся... Актеры — любители, но качеству их спектаклей могут позавидовать сегодня многие профессионалы...»

Суть — в защите театра, который выгоняют из помещения под предлогом несовместимости с соседями, а на самом деле... Ситуация тихая, но есть оригинальное обстоятельство: категоричные предписания «освободить помещение» поступают на бланке рос-

сийского Министерства юстиции за подписью начальника управления юстиции Москвы Ю. А. Костанова. Иными словами, на культуру ополчились законники. И не только с бумагами наперевес.

Оружием «справедливости» стал сварочный аппарат. С его помощью были наварены на дверь решетки и перекрыт вход. Внутри же осталось двое студийцев. Около трех суток длилась осада — с передачей осажденным продуктов через окно, с вмешательством депутатов, молодежных организаций, просто почитателей театра и местного населения, — пока оставшиеся на свободе сумели разломать решетки, рискуя при этом быть осужденными по 206-й за хулиганство. А лица в «законе» вызывали для того милицию. Надо полагать, это всего лишь антракт, продолжение вскоре последует.

Андрей ПЕТРОВ.

Знамен и скандал - 1993 - 25 февр - 4 марта / N 7.